

С.К. Севастьянова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Повторная хиротония в трактовке патриарха Никона¹

Аннотация: На обширном источниковом материале сделан вывод о том, что патриарх Никон понимал повторную хиротонию как специальный обряд поставления на патриаршую кафедру; своей позицией он утверждал значение московского патриархата, отстаивал вселенский характер московского патриаршества, возвышал роль духовной власти в жизни общества.

On the basis of vast source material it has been concluded that Patriarch Nikon understood re-consecration as a special ceremony of elevating one to the patriarchal chair; by his position he approved the significance of the Moscow Patriarchate, defended the universal character of the Moscow Patriarchdom, magnified the role of spiritual authority in society.

Ключевые слова: повторная хиротония при смене епископом кафедры и при поставлении на патриаршую кафедру; церковное законодательство; преемственность московского чинопоследования от вселенской Церкви; «Возражение»; газский митрополит Паисий Лигарид, боярин С.Л. Стрешнев.

Re-consecration when a bishop changes a chair, or elevates a priest to the patriarchal chair; church legislation; the continuity of Moscow ranks from the universal Church; Metropolitan of Gaza Paisius Ligarid; Boyar S.L. Streshnev.

УДК: 861.161

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор литературоведения. Тел. (383) 3304772. E-mail: sevask@mail.ru.

Летом 1663 года в Воскресенский монастырь прибыла посланная царем Алексеем Михайловичем комиссия для допроса патр. Никона по доносу на него окольного Романа Бобарыкина; боярин князь Никита Иванович Одоевский с другими членами комиссии – окольным Романом Стрешневым и дьяком Алмазом Ивановым – 19 июля подготовил отписки, в одной из которых содержались неосторожные высказывания патр. Никона о царе Алексее Михайловиче. «И Патриархъ, Государь, говорилъ при властѣхъ, чтобъ ему дождаться собора, и онъ, де, васъ, Великаго Государя, оточтеть отъ Христіанства, и на письмѣ, де, у него изготовлено. И власти, Государь, и мы, холопи твои, ему говорили, что онъ про васъ, Великаго Государя, такія непристойныя рѣчи говорить, забывъ страхъ Божій, и за такія его непристойныя рѣчи, что онъ про васъ, Великаго Государя, дерзнулъ такія рѣчи говорить, поразить его Богъ. И онъ намъ, холопомъ твоимъ, противъ того то жъ молвилъ. И мы, холопи твои, ему говорили: намъ, холопомъ твоимъ, про васъ, Великаго Государя, такихъ его злыхъ рѣчей и слышати страшно, и только бъ онъ былъ не такого чина, и мы бъ, холопи твои, за такія его злыя рѣчи и жива не отпустили. Да онъ же, Государь, говорилъ, что писалъ къ нему

---

¹ Работа выполнена в рамках Интеграционного проекта СО РАН «Литература и история: сферы взаимодействия и типы повествования».

Паисѣй, Митрополитъ Газскій, что онъ, Никонъ, поставленъ дважды: первое – въ Митрополиты, а въ другіе – въ Патриархи; и то, де, Государь, учинено будто противно правиламъ, и отчиталь его въ своемъ письмѣ отъ Святительскаго достоинства. А то, де, Государь, учинено поставленіе не одному ему, Никону: первое, де, Государь, Иеву Патріарху, другое, де, Ермогену, третее, де, Государь, Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всея Русіи. А Патріархъ, де, Государь, Филаретъ Никитичъ, васъ, Великаго Государя, крестиль; и онъ, де, Патріархъ, по той причинѣ такіа рѣчи про тебя, Великаго Государя, и говорить»¹ [Собрание государственныхъ грамот и договоров, 1826, с. 130–131]. Князь Н.И. Одоевскій в деле патр. Никона всегда занимал враждебную Никону сторону: именно его патриарх считал одним из создателей соборнаго Уложения и обращался в «Возражении» непосредственно к князю, когда критиковал ненавистный ему Монастырскій приказ; в декабре 1664 года именно Одоевскій был послан на встречу с патр. Никоном, пытавшимся вернуться на патриаршую кафедру, чтобы уговорить опальнаго патриарха возвратиться в Воскресенскій монастырь; князь Никита Иванович на церковном Соборе 1666 года требовал низложения Никона и присутствовал на процедуре совлечения с патриарха сана. Возможно, слова Никона о том, что он «оточтеть отъ Христіанства» царя, были намеренно вырваны из контекста высказываний патриарха о патриаршем поставлении – на тему, возникшую в его полемике с газским митрополитом. Неосторожная реплика Никона, скорее всего, должна была произвести нужное членам комиссії впечатленіе на государя, чтобы быть истолкована им в смысле недоброжелательства патриарха к царю. И действительно, 23 июля в Воскресенскій монастырь дьяк Дементій Башмаков привез новый приказ: если Никон «противъ соборнаго письма въ рѣчахъ своихъ подательства никакого не покажетъ и на добро не склонится, будетъ говорить попрежнему дерзко... отъ своей дерзости не уймется, и отъ такого зла не перестанетъ, то великій государь предасть его суду великаго Бога» [Гиббенет, 1884, с. 75].

Что же на самом деле имел в виду патр. Никон, когда, как записал Н.И. Одоевскій, он грозил царю отлученіем от христіанства? Содержание высказываний Никона, зафиксированных комиссіей, отправляет к «Возраженію» патриарха на вопросы боярина С.Л. Стрешнева к митр. Паисию Лигариду и ответы на них газскаго свт. Первое возраженіе Никона посвящено теме повторной хиротоніи – собственно говоря, именно об этом высказывался патриарх перед членами комиссії, подробно пересказывая содержаніе ответа митрополита на вопрос к нему боярина. В «Возраженіи»: «Вашъ вопросъ: “Есть ли безгрѣшно изнова преосвящаются единъ архиерей, когда премѣняется от единья епархії на другую” и прочее?» (В, л. 17 об.)² – патр. Никон цитирует самое начало вопроса Стрешнева и упрекает обоих оппонентов – «вопрошающаго» и «ответотворца» – в непониманіи ими сути того, о чем один спрашивает, а другой отвечает: «Ты убо, Симеоне, вопрошаеши не о своих; ихъ же ти не подобаеъ, по выше реченнымъ правиломъ. Ни же ты, Паисею, отвѣтъ твориши истинною. И в сем оба истины погрѣшили. Наше же возраженіе симъ не приклады пустошными, ни самомнѣниемъ что любо есть» (В, л. 17 об.). Более того, боярин вообще не компетентен в том, о чем спрашивает («не о своих» «вопрошает» и, возможно, по заказу царя); а митрополит, прекрасно владея церковным законодательством, лукавит в своемъ ответе, вероятно, желая угодить царю.

¹ Здесь и далее опубликованные в XIX веке исторические источники воспроизводятся с орфографіей изданія; пунктуация соответствует современному прочтенію текстов.

² «Возраженіе» патр. Никона цитируется по ркп. ГИМ, Воскресенское собр., № 133-бум. Текст публикуется по правилам Трудов Отдела древнерусской литературы (Т. 56. С. 689–690). Листы ркп. – в тексте в круглых скобках после цитаты с пометой «В».

В полном виде вопрос боярина Стрешнева звучит так: «Естли безгрѣшно изнова преосвящати еди́н архиерей, когда премѣняется от еди́ныя епархіи на другую? Понеже // патриархъ Никон, егда на патриаршество поставился, преосвятился опят, сіи рѣч хиротонисался, явно и пред всѣми» [Гиббенет, 1884, с. 520–521]. Паисий Лигарид в ответ категоричен: патр. Никон совершил двойную хиротонию, чем нарушил церковное законодательство, значит, недостойн быть патриархом: «Убо і архиерей, который освящается дважды, свержется, понеже едино есть архиерейское священіе и еди́н Пресвяты́й Духъ, который помазал внутреннюю, якоже и апостоловъ в день пянтикостія хиротонисал и посвятилъ пастыри и учителя. Убо едино от двоих: аще ли архиерейство не имѣл преже того Никон, преже патриаршества, а будет ли имѣл священство архиерейское, а пріимал опят, есть тымъ сам извержен; для того что дважды принимал священство архиерейское против заповѣди церковной и отеческаго преданія і извычая всей вселенской соборной церкви» [Гиббенет, 884, с. 521].

Теоретический опыт изучения вопроса о повторной хиротонии на Руси обобщен Б.А. Успенским [Успенский, 1998, с. 66–108]. По заключению исследователя, в России практиковалось повторение хиротонии при переходе епископа на другую кафедру; со второй половины XVI века повторная хиротония воспринималась как специальный акт посвящения на высшую иерархическую ступень, а в условиях автокефалии данный обряд стал осмысляться как специальный обряд поставления главы Церкви [Там же, с. 66, 81, 84]. Не случайно константинопольский патр. Паисий в 1655 году спрашивал у патр. Никона: «В-четвертых, говорят, что вы заново рукополагаете епископов всякий раз, когда переводите их с одной епархии на другую; дважды и трижды вопрошаем вас, вероятно ли, что такое может совершаться?» [Там же, с. 370].

Судя по содержанию первого возражения, патр. Никон четко разделяет повторную хиротонию, совершаемую при смене епископом кафедры и при поставлении на патриаршую кафедру. Из всех канонических правил, запрещающих перемещение епископов, он выбирает правило 68 Святых Апостолов, полный текст которого (с толкованием) помещает в свой ответ оппонентам (В, л. 18). Это правило, как поясняют богословы, запрещает второе рукоположение, но допускает исключение в случае, когда рукоположение совершено епископом-еретиком и является поэтому недействительным [Правила Святых Апостол..., 1876, с. 137–138; Никодим, 2001, с. 92]: «Аще токмо не прилучится, // яко от еретикъ поставленъ бѣ первіе, ибо от тѣхъ крещени – не крещени, и поставлени – не причетницы» (ПК, л. 19-19 об. третьего сч.)¹. Но патр. Никон опирается на другие слова в толковании правила: «Обаче же в толковании правила глаголетъ, яко “епископъ или прѣзвитеръ, или диаконъ... перваго возненавидѣвъ, таковъ да извержется”» (В, л. 19). Согласно апостольскому правилу, именно рукополагающий, нарушив канон, несет ответственность за рукоположенного. Доказывая безупречность своего поведения при поставлении, Никон вспоминает обстоятельства, при которых он стал патриархом: «Мы же не своєю волею на престоль патриаршеский въздохом, но общимъ совѣтомъ царскаго величества и всѣмъ священнымъ Соборомъ избранъ, ни в словѣ ласканія, ни мздою даянія, якоже тогда // исповѣдахомся во святѣй величїи церкви пред Богомъ и святыми Его, еже и нынѣ тожде глаголю. Такожде кляхомся правую вѣру, изложеную святыми в Никейстѣмъ соборѣ, такожде соблюдать ми, и Святыхъ Апостоль и Святыхъ Отець правила непреложно. Клять же ся и царское величество, что было ему соблюдать заповѣди Божія, и Святыхъ Апостоль и Святыхъ Отець, и не сохрани. И ниже намъ попусти правил-

---

¹ Здесь и далее печатная Кормчая цитируется по изд.: [Кормчая, 1653]. Текст публикуется по правилам Трудов Отдела древнерусской литературы (см.: сн. 2). Ссылки на листы изд. в круглых скобках после цитаты с пометой «ПК».

но, что правити... Тѣмъ се подобаетъ, кто рукополагаетъ, да себе непорочны соблюдут и рукоположенным от нихъ бѣды не сотворят» (В, л. 18-18 об.).

Признавая, что повторная хиротония есть нарушение церковного законодательства («О поставлении же патриаршескомъ ни было моего хотѣния и розысканія, яко есть неподобно второе рукополагатися преходящим во ину степень, ниже яко гнушаяся, Богъ вѣсть» – В, л. 18 об.), Никон показывает, что его вступление на патриаршую кафедру было вынужденным поступком, а повторная хиротония, совершенная для повышения его иерархического статуса, была не намеренным нарушением канонических правил («Здѣ же не возгнушения ради сие тако бысть»), а продолжением установившейся на Руси с учреждением патриаршества традиции русскими епископами избирать и ставить патр. Московского («но и уставъ таков преданный имѣеть святая соборная Церковь со многимъ свидѣтельствомъ святѣйшихъ вселенскихъ патриархъ» – В, л. 19). Как известно, это право было определено в Уложенной грамоте об учреждении патриаршества в России 1589 года (ПК, л. 17-17 об. перв. сч.) и позже – на константинопольском соборе 1590 года (ПК, л. 22 об.-23 перв. сч.). Кроме того, чин поставления московского патр. восходит к русской традиции поставления митрополита; чинопоследование, предложенное константинопольским патр. Иеремией II в 1589 году для поставления первого патр. Иова, показался царю Феодору Ивановичу не достаточно подробным и торжественным, поэтому был составлен новый документ – к московскому чину добавлены заимствования из константинопольского [Шпаков, 1912, с. 326–327; 152–157; Успенский, 1998, с. 85–86].

Доказывая преемственность московского чинопоследования от вселенской Церкви, Никон напоминает оппонентам «от испервыхъ, како начаса в царствующемъ градѣ Москвѣ патриаршеский столъ» (ПК, л. 19 перв. сч.). Повествование о событиях, связанных с установлением автокефалии, Никон заимствует из «Извѣстія о началѣ патриаршества въ Россіи и о возведеніи на патриаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, и чинъ поставленія его» [Дополнения к актам историческим, 1846, с. 185–221], составленного на основе текста «Сказания о сербской и болгарской патриархияхъ» [Белякова, 2000, с. 139–161; 2008, с. 208–224; 2011, с. 391–406] и оказавшего, в свою очередь, влияние на «Сказание об учреждении патриаршества», занявшего первые 37 листов печатной Кормчей. Никон следует за содержанием «Известия», в основном, пересказывая источник и сильно его сокращая.

Статейный список «О пришествии Иеремии патриарха в Царьград», в измененном виде вошедший в «Сказание об учреждении патриаршества» [Белякова, 2011, с. 405] из Посольской книги [Посольская книга по связям России с Грецией, 1988, с. 67–68], в полном объеме встроен в 1 возражение.

Подобные прецеденты – повторная хиротония при поставлении в патриархи – были в истории России («И не азъ точию единъ дважды рукоположень. Много прежде епископи на митрополию Рускую дващи рукоположени...») – В, л. 20 об.), и Никон вспоминает о них – патрр. Гермоген (1606), Филарет (1619) и Иоасаф I (1634) рукоположены дважды, Иов (1589) – трижды: «Божию милостию и всего священнаго Собора избраниемъ поставлень бысть Иовъ, митрополить Московский и всеа Русии, патриархомъ – в третие рукоположень...» (В, л. 22). Несомненно, Никону известны были все степени священнослужения названных им патрр., которые они имели до поставления в первосвятительскую степень. Но он называет известные ему источники лишь о двух патрр.: об Иове – «чиновные» книги (вероятно, не сохранившиеся) и грамоты царя Федора Иоанновича и патрр. Иеремии и Иова «с прочими с пятиюдесять со двема руки подписавшихъ и печатями утвердившими», изданные в составе Кормчей (ПК, л. 20 об. перв. сч.); о Филарете – «Известие» («О нем же есть свидѣтельство, написанное святѣйшимъ Феофаномъ, патриархомъ Иерусалимскимъ... Есть же писаное в книге Кормчей в поставлении на 34-м листѣ, и в самом дѣянии все // покажется явно» – ПК, л.

21 об.-22 перв. сч.). Речь идет о грамоте иерусалимского патр. Феофана 1619 года, выданной при поставлении Филарета в патриархи (в Кормчей она включена в текст «Известия» – ПК, л. 25 об.-36 перв. сч.) [ср.: Дополнения к актам историческим, 1846, с. 203–208], и «Деянии» – ставленной грамоте константинопольского патр. Иеремии московскому митр. Иову (в Кормчей грамота предшествует «Известию» и заимствуется в издание из Статейного списка [Белякова, 2011, с. 405; Посольская книга по связям России с Грецией, 1988, с. 68–73] – ПК, л. 21 об.-25 перв. сч.).

О патрр., взшедших после Иова на первосвятительскую кафедру по чину поставления московского патриарха, рассказывает «Сказание о патриаршѣ поставлении...», завершающее «Сказание о начале патриаршества» в печатной Кормчей и содержащее в хронологическом порядке сведения об их степенях священнослужения (ПК, л. 36-37 об. перв. сч.). Выстроенный патр. Никоном ряд первосвятителей русской Церкви, занимавших патриаршую кафедру до него, неполный. Как утверждает Б.А. Успенский, патриархи Игнатий и Иосиф, не упомянутые Никоном, вступая на патриаршую кафедру, не имели новой хиротонии: Иосиф был поставлен из архимандритов, что не требовало повторения хиротонии, и выбран жребием; Игнатий до поставления в патриархи при Лжедмитрии занимал пост архиеп. Рязанского, куда был поставлен без повторной хиротонии, т.е. не по московскому чину, поскольку был греком и не считал повторение рукоположения необходимым [Успенский, 1998, с. 100–102].

Патр. Никон, говоря о поставлении патрр., упоминает о характере поставления – от «своих митрополит» или патриархом. В главе «О пришествии Иеремии патриарха», составленной из текста «Известия» [Белякова, 2011, с. 405], о чинопоследовании, предложенном патр. Иеремией II, сказано: «Даде же вселенский патриархъ Иеремий Русийския престолу Божия Церкви власть, по правиломъ Святыхъ Апостоль и Святыхъ богоносныхъ Отець, яко да по преставлении коегождо патриарха невозбранно инъ патриархъ на престоль святыя апостольския Церкви, яже въ велицѣи Руси, избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы» (ПК, л. 11 об. перв. сч.). В «Известии», как заметила Е.В. Белякова, поставление патриарха от своих епископов трактуется как вынужденное: «...Яко да паки на престоль Божія Російския церкви возведенъ будетъ святѣйшій патріархъ, не нужда ради своими епископы поставляемъ, но отъ лучшаго и высочайшаго святителя равный тому святитель рукоположенъ будетъ», в то время как поставление другим патриархом – как норма [Дополнения к актам историческим, 1846, с. 200; Белякова, 2000, с. 139–161]. Выбирая вариант печатной Кормчей, Никон хотел показать, что с предшествующими первосвятителями его сближает византийская практика избрания патриарха: «Такожде и о насъ, смиренныхъ, бысть не нашимъ то хотѣниемъ или изволениемъ, но рукополагающихъ» (В, л. 22) [ср.: Севастьянова, 2007, с. 613–615]. Так, свт. Иов «избранъ и понуженъ быхъ от него, государя...» [Собрание государственных грамот и договоров, 1819, с. 179]; патрр. Гермоген (возведен царем Василием Шуйским) и Иоасаф I (избран царем Михаилом Федоровичем как преемник Филарета Никитича) поставлены собором русских иерархов. Восходя на патриаршую кафедру, Никон, подобно Филарету, чье поставление – после Смутного времени и периода межпатриаршества – было представлено как обновление патриаршества [Успенский, 1998, с. 96], имел собственную концепцию о роли патриарха и высшей церковной власти в церковно-государственном устройстве России [Ундольский, 1886, с. 605–620; Полознев, 2000, с. 38–64]. Не случайно, он с возмущением парирует: «Смѣши ли таковыя начатки взыскати? Изверзи прежде святѣйшаго Иеремию, архиепископа Константинопольскаго и вселенскаго патриарха, иже предаде // таковой уставъ, и с нимъ и прочихъ святыхъ патриархъ, подписавших, и 79 митрополитъ и архиепископъ. Такожде и Феофана, патриарха Иерусалимскаго, изверзи, тѣмъ же уставомъ рукоположившаго великаго государя, святѣйшаго Фила-

рета Никитича, патриарха Московскаго и всеа Руси; и елицы, от сихъ рукоположени, – изверзи, и елицы, крещени тѣми, – прекрести, и самого того, диадиму носящаго, – крести и прочих с нимъ. Посемъ же и о насъ таковое невѣжество, и о рукоположенных от насъ исправи, и елицы, крещени нами, – прекрести» (В, л. 22-22 об.).

Если следовать логике Паисия Лигарида, то поставление в патриархи, принятое в России, недействительно, и необходимо отлучить от сана всех архиереев, которых они посвятили, следовательно, почти всю русскую Церковь [Успенский, 1998, с. 99]; перекрещенным должен быть и «диадиму носящий» – Алексей Михайлович – царь, которого крестил патр. Филарет. Газский митрополит, пытаясь угодить русскому царю, дал весьма противоречивый ответ на вопрос С.Л. Стрешнева: московский чин поставления в патриархи епископа он свел ко всей практике перемещения епископов, в которой повторная хиротония каноническими правилами запрещена. Объясняя членам государственной комиссии трактовку Лигаридом вопроса о повторении рукоположении епископа, Никон, сделал упор именно на последствия, к которым позиция газского митрополита может привести. А князь Н.И. Одоевский, возможно, как и боярин С.Л. Стрешнев, будучи человеком светским, а потому далеким от тонких и специфических вопросов церковного управления, мог не понять содержания реплик Никона, поскольку вряд ли был знаком со всеми деталями процесса перемещения епископов. Однако Одоевский мог намеренно вырвать высказывания святителя из общего контекста беседы с ним, чтобы не только усугубить и без того нелегкое положение опального патриарха, но и приблизить нерешительного царя к принятию более жестких мер в отношении непокорного владыки.

Отстаивая собственную правоту в полемике с газским митрополитом и боярином С.Л. Стрешневым, Никон мыслил широко и масштабно: своими ответами он утверждал значение московского патриархата, отстаивал вселенский характер московского патриаршества, возвышал роль духовной власти в жизни общества и высшей церковной власти в церковно-государственном устройстве России.

Литература

Белякова Е.В. Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4.

Белякова Е.В. Первые опыты русской церковной историографии (К изучению Известия о поставлении патриарха Филарета и Сказания об учреждении патриаршества) // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1.

Белякова Е.В. Вводная статья Печатной Кормчей как памятник церковной историографии // «Свое» и «Чужое» в культуре: Сб. статей и материалов всероссийской заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Барнаул-Рубцовск, 2011.

Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2.

Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 2.

Кормчая. М., 1653.

Никодим, еп. (Милош). Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Holy Trinity Orthodox Mission, 2001. Ч. 1.

Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями). 1588–1594 / Подг. текста М.П. Лукичева и Н.М. Рогожина. М., 1988.

Правила Святых Апостол и Святых соборов вселенских и поместных и Святых Отец с толкованиями. М., 1876.

Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. Ч. 2.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1826. Ч. 4.

Тема учреждения патриаршества в русских Кормчих // История: дар и долг. Юбилейный сб. в честь Александра Васильевича Назаренко / Отв. ред. Н.Н. Лисовой. М., СПб., 2010.

Ундольский В.М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. М., 1886. Кн. 2. № 8.

Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.

Шпаков А.Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Одесса, 1912. Ч. 2: Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Приложение II.